

Князева Ольга Радиковна

РОССИЙСКОЕ ДВОРЯНСТВО В ЭПОХУ ЕКАТЕРИНЫ II: К ПРОБЛЕМЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СЛУЖИЛОГО КЛАССА (ПО МАТЕРИАЛАМ "КАЗАНСКОЙ ГОРОДОВОЙ ОБЫВАТЕЛЬСКОЙ КНИГИ" (1789-1791))

Реформы императора Петра I, обусловившие преобразования во всех сферах государственной и общественной жизни, выдвинули на первый план отечественной истории дворянство как служилый класс. В статье рассматриваются традиционные, основанные на анализе законодательства, и намечаются новые, актуальные, ориентированные на изучение исторического субъекта подходы к осмыслению деятельности российского дворянства, от эпохи к эпохе имеющей разные проявления, но неизменно направленной на одну главную цель – служение Отечеству.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-3/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. III. С. 90-92. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47).05; 066

Исторические науки и археология

Реформы императора Петра I, обусловившие преобразования во всех сферах государственной и общественной жизни, выдвинули на первый план отечественной истории дворянство как служилый класс. В статье рассматриваются традиционные, основанные на анализе законодательства, и намечаются новые, актуальные, ориентированные на изучение исторического субъекта подходы к осмыслению деятельности российского дворянства, от эпохи к эпохе имеющей разные проявления, но неизменно направленной на одну главную цель – служение Отечеству.

Ключевые слова и фразы: служилый класс; боярство; княжеские дружинники; дворянское сословие; «образованный класс»; реформы Екатерины II.

Князева Ольга Радиковна, к.и.н., доцент

Казанский государственный энергетический университет

olga_knyazeva70@mail.ru

**РОССИЙСКОЕ ДВОРЯНСТВО В ЭПОХУ ЕКАТЕРИНЫ II:
К ПРОБЛЕМЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СЛУЖИЛОГО КЛАССА
(ПО МАТЕРИАЛАМ «КАЗАНСКОЙ ГОРОДОВОЙ ОБЫВАТЕЛЬСКОЙ КНИГИ» (1789-1791))[©]**

История российского дворянства, представлявшего собой особый класс служилых людей, начинается у истоков русской государственности, насчитывая более тысячи лет. Исследователи дворянского сословия М. Т. Яблочков, А. В. Романович-Славатинский, Н. П. Павлов-Сильванский доказывают его происхождение от земских бояр (слав. *болый* – «большой») – крупных частных собственников у славянских племен – и княжеских дружинников, в результате процессов исторической ассимиляции составивших единую сословную группу [9; 10; 14]. А. В. Романович-Славатинский также причисляет к прародителям дворянских родов категорию вольных слуг, происходивших от «придворных чинов княжеских и царских» [10, с. 4] и «медиатизированных потомков Рюриковичей» [Там же, с. 2]: будущих князей Одоевских, Горчаковых, Барятинских. Подчеркивая важность деятельности, осуществляемой отечественным служилым классом на протяжении всей российской истории на благо государству и русскому народу, ученый считал ее проявлением «нашей идеи благородства» [Там же, Предисловие, с. II], в отличие от идеи благородства западноевропейской, не основанной на «крови, на контракте с государственной властью» [Там же]. По мнению М. Т. Яблочкова и Н. П. Павлова-Сильванского, со времени правления Ивана IV (Грозного), функции, осуществляемые российским служилым классом, стали основой для формирования отечественного дворянства, несущего как военную, так и гражданскую службу на должностях государственного управления. Впоследствии русские философы И. А. Ильин и Г. П. Федотов особо подчеркнут великую историческую миссию созидания российского государства, нашедшую деятельную поддержку в «служилом, военном и гражданском кадре» [3, с. 278] переживших петровские прозападнические реформы московских служилых людей. Именно из них начал формироваться в русском обществе того времени «творческий или трудовой тип европейца» [13, с. 253] – будущий «образованный класс», состоящий не только из чиновников государственного аппарата, но и первой научно-технической интеллигенции – «командиров» и «инженерных офицеров» [5, с. 9] заводов военного назначения. Заслуги отечественного служилого класса, деятельно участвовавшего в проведении политики модернизации и обеспечении безопасности государства во всех его областях (военной, политической, экономической), были отмечены в изданном императором Петром III Манифесте «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» от 18 февраля 1762 г., окончательно оформившем привилегии дворянского сословия [8, с. 912-915].

Процессы, превратившие Россию в мировую державу и позволившие нашему государству уже в XIX веке в цивилизационно-историческом развитии стать наравне с ведущими странами Запада, не потеряли своей актуальной динамики и во времена «просвещенного абсолютизма» Екатерины II. В «Жалованной грамоте дворянству» императрица подчеркивала не только исторические заслуги данного сословия в деятельности по расширению границ государства, но и утилитарное значение службы отечеству в виде «выгод от ветвей торговли, мореплавания на Черном море и той прибыли, что приносит земля» [1, с. 346]. Отсюда и само дворянское звание было представлено как следствие «от качества и добродетели начальствовавших в древности мужей» [Там же, с. 347], которые, «обращая самую службу в достоинство, приобрели потомству своему нарицание благородное» [Там же]. Последнее основание, по мнению Екатерины II, давало право представителям данного сословия самим распоряжаться своей жизнью, продолжая деятельность на государственной службе или увольняясь с нее.

Именно в годы правления Екатерины II дворянство, получившее большую свободу и, как следствие, новые возможности, начинает реализовывать весь свой потенциал, заложенный еще реформами Петра I. Данный процесс, безусловно, носил не локально-местечковый, а общероссийский характер, так как будучи

функционально служилым классом, российское дворянство не выбирало места своего назначения, осуществляя деятельность по всему отечеству.

Примером многофункциональности и разнообразия деятельности представителей служилого класса в «век Екатерины» может служить дворянство Казанской губернии. Полное представление о направлениях службы дворянства в губернском городе дает «Книга города Казани городских обывателей, сочиненная по силе Городового Положения, состоявшегося 1785 года апреля –21” и продолжающаяся на –4789”, –4790”, –4791” годы» [6, д. 1, л. 1-572]. Согласно Книге, первая, традиционно, военная сфера службы дворянства получает свое развитие в учреждениях, начало которым положили реформы Петра Великого. Так, например, в списке городских обывателей значится А. И. Елецкий – полковник инвалидной команды Казанского адмиралтейства, созданного по указу Петра I в 1718 г. [Там же, л. 107]. По мнению казанского историка Н. П. Загоскина, строительство данного объекта в богатом лесами регионе решало важнейшую стратегическую задачу: Казанское адмиралтейство, находясь на перекрестке путей на восток Российской империи, позволило обеспечить «правильное судостроение для Каспийского и Балтийского морей» [11, с. 215].

Не менее важным для России военным объектом стал учрежденный в 1786 г. по указу Екатерины II по ведомству Главной артиллерии и фортификации «ко удовольствию показанного Сибирского департамента порохом для дела онаго» [7, д. 1, л. 1] пороховой завод в Казани. Ответственность за исполнение указа по строительству завода в городе, выгодно находящемся на пересечении путей между центральной Россией и Сибирью, была возложена на подполковника артиллерии, князя С. М. Баратаева [Там же]. Место для предприятия, расположенное недалеко от реки Казанки, было найдено благодаря его первому управляющему – «комиссару» генерал-поручику Г. А. Баннеру [6, д. 1, л. 44 об.; 7, д. 1, л. 3]. Оценивая масштабы функционирования данного предприятия на конец XIX в., Н. П. Загоскин писал: «Занимаемое заводом место носит в народе наименование –уродка” <...> значительное количество живущих в –уродке” офицеров, состоящих на службе при нем, вызвало даже учреждение здесь особого –военного собрания”» [11, с. 742].

Городовая обывательская книга отражает и информацию о перемещениях по службе казанского дворянства. Так, например, числящийся среди казанских домовладельцев генерал-майор А. А. Пеутлинг в момент составления книги исполнял службу в должности губернатора Уфимского наместничества [6, д. 1, л. 258 об.]. В то же время отмечаются и отдельные случаи перехода дворян с военной службы на гражданскую. Так, например, с военной службы, закончив ее в чине майора артиллерии, перешел на гражданскую службу в председатели Казанской Казенной Гражданской Палаты Д. И. Родионов [Там же, л. 266 об.]. Председатель Казенного Земского Суда надворный советник и кавалер ордена «Святого Владимира 4-й степени» М. И. Романов [Там же, л. 267 об.] окончил свою военную карьеру в должности секунд-майора [4, с. 476].

Анализ «городовых обывателей» позволяет выявить равное участие представителей исследуемого сословия в военной и гражданской сферах управления [6, д. 1, л. 41-390]. Этому обстоятельству способствовало, прежде всего, новое законодательство. Так, екатерининские «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» (1775) устанавливали принцип аристократизма как основу для замещения высших и средних чиновничьих должностей в губернских учреждениях. Именно дворянству предписывалось осуществлять руководство и выполнять контрольные функции в Палатах Уголовного и Гражданского судов, Палате «для домостроительных дел и управления казенных доходов императора» [12, с. 243], а также принимать участие в работе судебных учреждений – Нижнем Земском и Уездном (Окружном) судах, – предназначенных для сельских и городских жителей и крестьянства. Из представителей служилого класса назначались прокуроры Губернского магистрата и Верхней Расправы [Там же, с. 232-236].

Городовое положение 1785 г. формировало места для приложения сил представителей служилого класса в «Приказе общественного призрения» и «Шестигласной думе». В Думу дворянство могло делегировать своих представителей от разрядов «настоящих городских обывателей», иногородних и «именитых» граждан. В последний разряд входили как представители интеллигенции (ученые, люди искусства – скульпторы, композиторы, художники, архитекторы), так и представители любого городского «разряда», имеющие заслуги в развитии городского самоуправления, отечественной торговли и предпринимательства («кораблехозяева» и банкиры) [2, с. 364]. Однако, ввиду того факта, что дворянство обычно уже имело городскую службу, Думы и само сословие «именитых граждан» наполнялись обычно представителями купеческого и мещанского сословий. В Казанской обывательской книге, например, фигурируют всего пятеро «именитых граждан»: два купца 1-й гильдии и три – 2-й гильдии [6, д. 1, л. 506-507]. Поэтому на практике гражданские должности, замещаемые дворянством, в основном касались судопроизводства и чиновничьих мест в губернской администрации. Так, среди служилого дворянства Казани значились: секретарь Казанского наместничества С. А. Балахонцев, секретарь Городового Уездного Суда А. Т. Овсянников, председатель Губернского Магистрата Е. И. Останков, дворянский заседатель в г. Мамадыше К. А. Чичагов [Там же, л. 49 об., 204 об., 355, 373 об., 374]. Как справедливо отмечал М. Т. Яблочков: «Управление, суд и полиция разделялись между лицами, как назначаемыми правительством, так и выбираемыми самим обществом» [14, с. 547].

Как показывает Казанская обывательская книга, конец XVIII века – это и время формирования первого «отряда» отечественной интеллигенции из представителей единственного на то время «образованного класса» – дворянства. Среди казанской интеллигенции значится первый архитектор Казанского порохового завода – надворный советник В. И. Кафтырев [6, д. 1, л. 166 об.]. Впоследствии, жертвуя ради проекта городского благоустройства, все свое время и весь свой талант вложил в постройку арсенала и «литейного дома», входивших в структуру данного предприятия, казанский городской архитектор П. Г. Пятницкий [Там же, д. 1251, л. 7-8].

Среди казанских дворян, отмеченных в обывательской книге, находится и статский советник, профессор и сам бывший выпускник факультета «монгольской словесности» Казанского университета (1804) А. В. Попов [4, с. 446; 6, д. 1, л. 258]. О начале формирования российского «образованного класса» говорят также фамилии учеников Казанской гимназии дворянского происхождения [6, д. 1, л. 241 об.].

Все вышесказанное дает основания полагать, что в 90-е гг. XVIII в. российское дворянство еще не исчерпало свой потенциал службы отечеству, занимая военные и гражданские должности во всех сферах управления, продолжая реализацию как петровских реформ, так и новых направлений екатерининской внутренней политики. Одним из значимых процессов стал также переход отдельных представителей дворянства с военной службы на гражданскую, отражающий момент окончания эпохи территориальных завоеваний и начала движения к эпохе культурной модернизации. Последняя тенденция проявилась, в свою очередь, в образовании нового класса – интеллигенции, формирующейся из военно-инженерных кадров, людей творческих профессий и университетских преподавателей.

Список литературы

1. **Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства:** № 16187 от 21 апреля 1785 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание первое. Т. XXII. С. 344-358.
2. **Грамота на права и выгоды городам Российской империи** // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание первое. Т. XXII. С. 358-384.
3. **Ильин И.** О русской интеллигенции // Интеллигенция – Власть – Народ: антология. М.: Наука, 1992. С. 275-284.
4. **Казанское дворянство 1785-1917 гг.:** генеалогический словарь / сост. Г. А. Двоеносова, отв. ред. Л. В. Горохова, Д. Р. Шарафутдинов. Казань: Гасыр, 2001. 640 с.
5. **Каменев К. И.** Историческое описание Охтенского порохового завода. СПб.: Тип. «Артиллерийского журнала», 1801. Ч. 1. 424 с.
6. **Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ).** Ф. 114. Оп. 1.
7. **НАРТ.** Ф. 252. Оп. 1.
8. **О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству:** манифест № 11444 от 18 февраля (1 марта) 1762 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание первое. Т. XV. С. 912-915.
9. **Павлов-Сильванский Н. П.** Государевы служилые люди: происхождение русского дворянства. СПб.: Гос. тип., 1898. 336 с.
10. **Романович-Славатинский А. В.** Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права: свод материалов и приговорительные этюды для исторического исследования. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1870. 594 с.
11. **Спутник по Казани:** иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города / под ред. проф. Н. П. Загоскина. Казань, 2005. 848 с.
12. **Учреждения для управления губерний Всероссийской империи:** № 14392 от 7 ноября 1775 г. Ч. 1 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание первое. Т. XX. С. 229-287.
13. **Федотов Г. П.** Письма о русской культуре // Русские записки: общественно-политический и литературный журнал. 1938. № 3. С. 240-260.
14. **Яблочков М. Т.** История дворянского сословия в России. СПб.: Тип. А. М. Котомина, 1876. 680 с.

RUSSIAN NOBILITY IN REIGN OF CATHERINE II: TO PROBLEM OF HISTORICAL EVOLUTION OF DOMESTIC SERVICE CLASS (BY MATERIAL OF “KAZAN TOWN INHABITANTS REGISTRATION BOOKS” (1789-1791))

Knyazeva Ol'ga Radikovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Kazan State Power Engineering University
olga_knyazeva70@mail.ru

The reforms of Peter I that conditioned the changes in all the spheres of state and public life brought nobility as a service class to the forefront of the domestic history. The article considers the traditional, based on the analysis of legislation, and outlines the new, topical, focused at the study of the historical subject, approaches to the understanding of the Russian nobility's activity, which, from era to era, has different manifestations, but is always aimed at one main goal – to serve the Fatherland.

Key words and phrases: service class; nobility; members of prince's armed force; noble class; “formed class”; reforms of Catherine II.